

Рустам ГУСЕЙНОВ

Дореволюционный Баку из кабины аэроплана на кадрах **ВИКТОРА КОРВИНА-КЕРБЕРА** (1894-1970)

Многие фотографы снимали Баку в разных ракурсах и стилях, но, пожалуй, кадры Виктора Корвина-Кербера (1894-1970) — один из самых интересных опытов. В его фотографиях Баку начала XX века предстает не просто историческим городом. **Эти снимки интересны тем, что меняют сам способ взгляда на город. Виктор Корвин-Кербер смотрит на Баку одновременно и как пилот-разведчик, и как фотограф**, и такое сочетание рождает своеобразную художественную трактовку и образность в его кадрах.

Основная часть снимков Баку Корвина-Кербера относится к 1917–1918 годам, когда он служил в Бакинской офицерской школе морской авиации (БОШМА). За год была собрана значительная коллекция аэрофотоснимков города. **Виктор Корвин-Кербер и его коллеги стали авторами первых аэрофотосъемок Баку**. Сегодня эти снимки ценны не только как исторический документ, но и как художественно-экспериментальный визуальный фотоматериал.

Главное художественное открытие Корвина-Кербера связано с иным углом зрения. Обычная городская фотография начала XX века строится от земли: улица – фасад – площадь – человек. Даже панорамные снимки сохраняют привычную перспективу — горизонт остается примерно на уровне человеческого взгляда. Съемка с воздуха радикально меняет эту систему координат. **Поднявшись над городом, фотограф создает не**

обычный снимок, а своего рода графический рисунок. Улицы становятся линиями, кварталы — геометрическими блоками, площади — пятнами, а отдельные здания теряют привычную архитектурную фронтальность и превращаются в элементы общего узора. На одном из сохранившихся снимков центральная часть Баку выглядит почти как карта-схема: прямоугольники кварталов, пересекающиеся улицы, открытые пространства и плотная застройка складываются в сложную абстрактную композицию. Именно здесь фотография неожиданно сближается с графикой. Корвин-Кербер не просто показывает город — он обнажает его геометрию, неразличимую с земли.

Для современной фотографии такой взгляд кажется почти естественным. Сегодня вид сверху стал привычным благодаря спутниковым снимкам, дронам и Google Maps. Для фотографа начала XX века это была совершенно иная визуальная реальность. Повторяются прямоугольники крыш, линии улиц, внутренние дворы, причалы, корпуса промышленных сооружений. В кадре возникает чередование кучности и простора, светлого и темного, регулярного и случайного. Такой способ композиции позволяет увидеть в старом Баку почти модернистскую эстетику — хотя сам автор, разумеется, ставил целью сделать разведывательные снимки, в итоге родилась потрясающая серия, не похожая на другие работы того времени. **В этом заключается одна из особенностей его фотографий: художественный эффект возникает как побочный результат практического, технического взгляда**. С высоты море становится не фоном, а полноценным элементом композиции. Город и водная гладь начинают существовать как два визуальных поля. Причалы прорезают водное пространство прямыми линиями. Корабли превращаются в небольшие темные силуэты. Береговая линия задает диагональ, которая организует весь кадр. В результате возникает очень современное ощущение пространства: Баку предстает не как совокупность памятников, а как сложная система взаимосвязанных сред — города, порта, промышленности и моря.

Именно поэтому фотографии Корвина-Кербера особенно хорошо воспринимаются сегодня. **В них нет ностальгического стремления сделать старый город красивее, чем он был**. Напротив, их визуальная сила часто рождается из довольно жесткой материальности Баку — его камня, тесной застройки, портовых конструкций и промышленных окраин.

Виктор Корвин-Кербер снимал не только из кабины аэроплана. Среди известных его бакинских фотографий — остановка конки на будущей площади Азнефти, Садовая улица, летний клуб Общественного собрания, причал БОШМА, набережная и дом Гаджинского. Эти снимки позволяют увидеть другую сторону его визуального языка. Люди, здания, транспорт, портовые сооружения

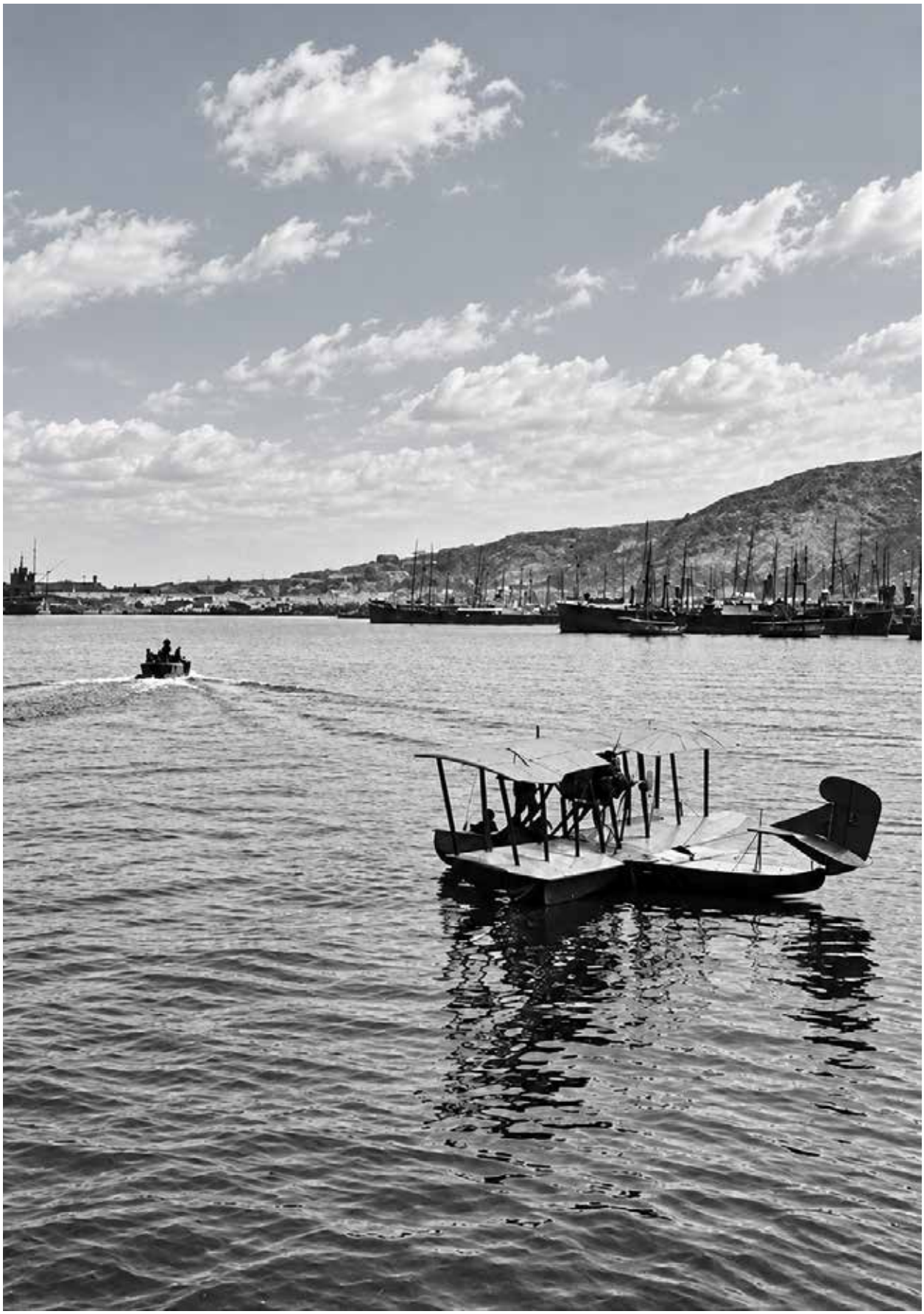

овин-Кербер

оказываются участниками единой композиции. В этом отношении **его фотографии можно рассматривать как раннюю форму городской визуальной хроники. Их ценность в том, что они показывают городскую жизнь Баку того времени**. Особенности взгляда Виктора Корвина-Кербера связаны с его профессиональным образованием и навыками. Он был не только летчиком, но и инженером, а впоследствии стал авиаконструктором, и его техническое мышление не могло не отражаться на работе с изображением. Для него камера - инструмент наблюдения. Это заметно в композиционной ясности многих снимков, в которых мало случайной декоративности. Пространство организовано достаточно строго, а сюжет зачастую подчинен структуре объекта. Самолет, гавань, городская улица или архитектурный ансамбль служат предметом изучения. Но именно эта рациональность и создает своеобразную эстетику.

Корвин-Кербер не стремится «украшать» Баку, а словно исследует его оптикой конструктора. И в результате город выглядит как сложный механизм. **На фотографиях оказываются рядом разные городские миры. С одной стороны средневековая крепость, Девичья башня, старые**

кварталы, а с другой — нефтяные промыслы, порт, промышленные сооружения, железнодорожная и городская инфраструктура. Его аэрофотографии сохранили виды и бакинской крепости, и «Черного города», и Биби-Эйбата, и прибрежной зоны. Баку здесь предстает городом контрастов: средневековая застройка соседствует с индустриальной зоной, каменная архитектура — с металлическими конструкциями, узкие улицы — с открытой геометрией моря и нефтяного ландшафта. Это не просто набор достопримечательностей, а визуальный портрет города на переломе эпох. Поэтому его фотографии интересны не только историкам. В них есть то, что не зависит от конкретной эпохи: сильная композиция, необычная перспектива и сугубо визуальный подход к городскому пейзажу. **Корвин-Кербер фотографировал Баку не как обычный путешественник и не как художник, сознательно ищущий красоту в сюжете и композиции. Он создавал точный, реальный портрет города во всех его красивых и уродливых деталях, не упуская ни одной мелочи. Целостность этого «портрета» делает его особенно ценным**: фотографии позволяют изучать архитектуру и градостроительство, нефтяную промышленность, транспорт, портовое хозяйство, изменение городской территории. Благодаря его работам сегодня в нашем распоряжении есть выразительный цельный слепок дореволюционного Баку.

Viktor Korvin-Kerber looks at Baku both as a reconnaissance pilot and as a photographer, and this combination gives rise to a distinctive artistic interpretation and imagery in his photographs. Rising above the city, the photographer creates not an ordinary photograph, but a kind of graphic drawing. It is precisely here that photography unexpectedly comes close to graphics. Korvin-Kerber photographed Baku neither as an ordinary traveler nor as an artist consciously seeking beauty in the subject and composition. He created an accurate, real portrait of the city in all its beautiful and ugly details, without overlooking a single detail. The integrity of this "portrait" makes it particularly valuable.